

Ныне его сотни учеников давно превратились в груды белых костей, но статуя мистической птицы сохранилась. Возможно, именно благодаря сходству с девяти небесной мистической птицей, она и дошла до наших дней.

В одном из уголков городка Таохуа находился двор, расположенный на самой высокой точке местности. Это место Линь Юньшэнь построил для себя, специально для проживания. Они толкнули дверь и вошли внутрь, но там царил полный упадок. Бай Инь вошел первым, чтобы все убрать, и только после этого Линь Юньшэнь переступил порог.

Бай Инь сказал:

— Ты отдохни, я пойду поищу фруктов.

Линь Юньшэнь ответил:

— Сейчас ты такой активный, а раньше я никак не мог тебя заставить.

— Может, ты пойдешь?

Линь Юньшэнь промолчал. Этот Бай Инь, которого он не видел много лет, хоть и стал немного вежливее, но его язвительность никуда не делась.

Бай Инь, увидев, как Линь Юньшэнь смутился, чуть улыбнулся. Когда Бай Инь ушел, тот окинул комнату взглядом. Внутри царил полный беспорядок, осколки вазы покрылись слоем пыли, занавески, казалось, были порваны мечом, а на них висело множество паутины. Он немного перевел дух, сел у окна на пол и распахнул створку.

Весь городок Таохуа был как на ладони. Под ярким дневным светом виднелись один за другим земляные холмики.

В городке Таохуа не было жилых домов, а только могилы.

Линь Юньшэнь встал, поднял с земли флажок и воткнул его в иньский алтарь. В отличие от алтарей клана Лу и других алтарей Сюаньмэнь, которые обычно ставят на столы, иньский алтарь должен находиться на земле, чтобы сохранить иньскую энергию, а флажок нужно втыкать острием вверх. Это и есть странность искусства Иньшань. Он сел в позу для медитации и прошептал несколько заклинаний.

Это место всегда было его обителью для практики. Кладбища, места скверны и другие точки с сильной иньской энергией лучше всего подходят для искусства Иньшань, позволяя использовать энергию могил, костей и человеческой крови для ускорения совершенствования. Сейчас он полностью лишен магической силы, и в будущем это может доставить множество неудобств. Кроме того, его слабое тело тоже было проблемой. Единственная надежда — как можно скорее достичь результатов в практике, чтобы обрести истинное возрождение. Иначе, даже если он протянет какое-то время, не пройдет и года, как он, вероятно, отправится в мир иной.

Но только он начал произносить заклинание призыва иньской энергии, как услышал снаружи шум. Он вздрогнул, почувствовав, как холод проник в тело, и задрожал. Дверь вылетела с петель.

— Младший мастер, он здесь!

Едва прозвучали эти слова, как Лу Юаньхэ с людьми ворвались внутрь. Войдя, они увидели Линь Юньшэня, который лежал на полу и обернулся. В уголке его рта была кровь.

Лу Юаньхэ на мгновение замер, а затем увидел рядом иньский алтарь:

— В чайной я уже видел, как ты ведешь себя нагло. Оказывается, ты ученик великого демона Бай! Смелости у тебя немало — днем открывать алтарь и проводить ритуалы. Сегодня я, как представитель справедливости, уничтожу тебя, нечестивца!

Бай Сянь тоже вбежал внутрь и, увидев Линь Юньшэня, остолбенел. Заметив, что Лу Юаньхэ собирается вытащить меч, он схватил его:

— Брат Дунлай, люди Сюаньмэня не должны убивать!

Лу Юаньхэ оттолкнул его:

— Кто такой? Открой глаза и посмотри: он демон!

Линь Юньшэнь, лежа на полу, не мог подняться. Видя, что меч Лу Юаньхэ уже занесен, он изо всех сил отпрянул назад, и клинок прошел над его головой, разрезав ленту для волос. Линь Юньшэнь мгновенно оказался с распущенными волосами и громко крикнул:

— Бай Инь!

Веревна мгновенно влетела в окно и обвилась вокруг меча Сюаньцзяня Лу Юаньхэ. Лу Юаньхэ повернул запястье и отступил на несколько шагов. Бай Сянь воспользовался моментом и встал между ними:

— Не смейте ранить моего наставника!

Снаружи слышались крики учеников Сичжоу. Лу Юаньхэ убрал меч и обернулся, увидев, как Бай Инь, держа руки за спиной, подходит, сбивая с ног одного за другим учеников Сичжоу, пока не подошел к нему вплотную, вытащил меч из-за спины и приставил его к горлу Лу Юаньхэ.

Лу Юаньхэ с испугом посмотрел на него, но только открыл рот, как Бай Инь двинул запястьем и отрезал ему одно ухо.

Лу Юаньхэ тут же закричал от боли, схватившись за ухо, из которого струилась кровь. Его лицо покраснело, на шее вздулись вены:

— Бай Инь, ты...

Бай Сянь, который все еще защищал Линь Юньшэня, увидев, что пришел Бай Инь, присел, чтобы помочь тому встать. Бай Инь, заметив кровь в уголке рта Линь Юньшэня, резко напрягся и уже убранный меч снова направил в грудь Лу Юаньхэ.

— Бай Инь, не убивай его! — крикнул Линь Юньшэнь. — Моя рана не из-за него.

Бай Инь сердито сказал:

— Убирайтесь!

Линь Юньшэнь посмотрел на Лу Юаньхэ:

— Ты еще не ушел?!

Ученики Сичжоу поспешили подойти и увести Лу Юаньхэ, но тот оттолкнул их и схватился за свой меч. Кровь с уха капала на его одежду:

— Бай Инь, если у тебя хватит смелости, убей меня сегодня, иначе я не успокоюсь!

— Что ты сделаешь, если не успокоишься? — Бай Инь уже убрал меч и холодно произнес. — Ты думаешь, меня зря называют демоном?

Глаза Лу Юаньхэ покраснели, не то от гнева, не то от слез, губы его дрожали. Линь Юньшэнь сказал:

— В городке Таохуа слишком сильная иньская энергия. Если прольется кровь, это принесет беду. Если хочешь выжить — немедленно уходи отсюда! Подбери свое ухо и найди врача, может, еще успеют пришить.

— Вы, демоны, убиваете невинных людей и проводите ритуалы в городе призраков, все ученики видели это своими глазами. Когда-нибудь вы заплатите за это кровью и умрете без места погребения!

Услышав это, Линь Юньшэнь нахмурился. Этот молодой господин из клана Лу, спустя столько лет, уже будучи взрослым, до сих пор любит бросать угрозы, словно боится, что люди не знают, против кого он выступает. Он сидел на полу и вдруг махнул рукой:

— Ладно, ладно, понял, понял, хватит болтать. Когда станешь сильнее — приходи мстить.

Лу Юаньхэ, который был полон гнева, услышав это, опешил и некоторое время смотрел на него. Линь Юньшэнь вдруг почувствовал себя неловко под его взглядом и хотел спрятаться за Бай Сянем, но Лу Юаньхэ, словно увидев призрака, закричал:

— Ты... ты Линь Юньшэнь!

— Если бы я был Линь Юньшэнем, ты бы уже давно умер и не смог бы сидеть здесь, пытаюсь тебя убить, — Линь Юньшэнь глубоко вдохнул, собравшись с силами. — Я вот-вот упаду в обморок. Если я упаду, никто не сможет его остановить, и он выпустит свою демоническую природу, перебив вас всех. Не говори потом, что я тебя не предупреждал... Ох, ох, я сейчас упаду...

Все переглянулись. Судя по его виду, губы действительно были бледными, лицо серым — похоже, он действительно вот-вот потеряет сознание. Но, слушая его развязный тон, казалось, что он их обманывает.

Бай Инь поспешно присел, чтобы проверить его пульс. Линь Юньшэнь, полуприкрыв глаза, наблюдал, как Лу Юаньхэ с другими уходят, и только тогда выдохнул. Лу Юаньхэ заслуживал смерти, он был безжалостен к врагам, и это было причиной его зловещей репутации. Но он не должен был умереть так, и не от руки Бай Иня.

Он не хотел, чтобы Бай Инь тоже стал безжалостным демоном, как он сам, и закончил так же. Бай Инь без колебаний отрезал ухо Лу Юаньхэ — его жестокость превзошла все ожидания.

На этот раз он действительно потерял сознание. Когда очнулся, уже был вечер. Он сел и увидел, что Бай Инь сидит рядом на полу, прислонившись головой к шкафу, и уже спит. В теле

чувствовалось тепло — вероятно, Бай Инь передал ему свою духовную энергию.

Снаружи пошел дождь.

Сентябрьский дождь: каждый ливень приносит прохладу.

Линь Юньшэнь пошевелился, почувствовав, что ему стало немного лучше, но появилась нужда. Он тихо встал, вышел за дверь и, стоя под крышей, справил малую нужду. Закончив, он остался стоять под навесом, слушая звук дождя. Вода с крыши капала тонкими струйками, падая на землю и разбрызгиваясь.

Казалось, днем он слишком много смеялся, и даже такая беззаботность утомила его — он почувствовал себя очень уставшим, его фигура казалась печальной. Перед ним была осенняя дождливая ночь, такая мрачная. Кто бы мог поверить, что десяток лет назад здесь было оживленно, и недалеко от этого места находилась академия Цанцин. Он был самым молодым главой школы в Поднебесной, а его ученики были тщательно отобранными талантами. Его любимый ученик Лю Цинтай начал обучение позже всех, но был одарен от природы. На Собрании Чаосянь он прославился, заняв первое место, и в качестве подарка преподнес ему красно-желтую перевязь, признавшись в любви. Это так разозлило Линь Юньшэня, что он приказал наказать его палками прямо в этом дворе. Он сидел внутри, слушая звуки ударов, и смотрел в зеркало, думая: неужели он действительно выглядит настолько мужеподобно-женственно, как говорил Бай Инь, что его ученик мог позволить себе такую абсурдную мысль.

<http://bllate.org/book/16677/1530246>